

Разумеется, никто из этих альф всерьёз не сомневался, что Ся Чжихун — альфа. На факультет меха Императорской военной академии омеги не поступали уже несколько лет, да и руководство не стало бы ставить во главе столь своенравной оравы омегу с другого факультета. С этими юнцами и инструкторы-альфы едва справлялись, что уж говорить об омегах.

Им просто хотелось подточить авторитет инструктора. Дерзкие, спесивые и пышущие гормонами молодые альфы: они ни черта не боялись и никому не желали подчиняться, а тут какой-то парень, старше их всего на год! С чего бы им склонять перед ним голову?

Кое-кто, конечно, узнал в Ся Чжихуне лучшего курсанта факультета. А отдельные личности даже своими глазами наблюдали за его грандиозной дуэлью с Хэ Чуаньханем и знали, на что тот способен за штурвалом меха. Но даже этого не хватало, чтобы кто-то заступился за новоиспечённого инструктора.

Военная академия — место суровое, здесь признают только силу, а прошлые заслуги и пустые слова не стоят и медяка.

Курсанты предпочли остаться холодными наблюдателями. Не сумеет Ся Чжихун подавить подобную смуту — значит, грош цена его способностям, и слушать его никто не обязан.

Ся Чжихун слегка прищурился, окидывая взглядом зачинщиков бунта. Особое внимание он уделил наглецу, подавшему голос первым: лицо этого парня казалось знакомым.

Память постепенно подбросила нужные детали. Похоже, этот тип учился на пару классов младше в той же старшей школе. Сил и способностей ему было не занимать — иначе он просто не поступил бы в Императорскую академию.

Но ещё со школьной скамьи он испытывал к Ся Чжихуну стойкую неприязнь и постоянно пытался вставлять палки в колёса. За год разлуки спеси у него только прибавилось: надо же, додумался подбивать толпу на открытый бунт!

— Как твоё имя? — ровным тоном спросил Ся Чжихун.

Альфа глумливо усмехнулся:

— Моё имя? А что такое, инструктор? Наказать меня хотите? Ой, мамочки, как же мне страшно!

Его ехидный, паяснический тон вызвал среди курсантов взрыв хохота. В их глазах подобная дерзость выглядела невероятно крутой.

— Имя! — Голос Ся Чжихуна заметно остыл.

Паршивец скривился и с видом глубочайшего одолжения буркнул:

— Ло Мэннань.

Ся Чжихун наконец окончательно вспомнил этого «младшего соученика Ло», не упускавшего ни единого шанса спутать ему карты ещё со школы.

— Из строя! — отрезал он. — Десять кругов по стадиону. Шагом марш!

Ло Мэннань лишь упрямо выпятил подбородок, не сдвинувшись с места.

В этот момент лёгким кроссом вернулся Хэ Чуаньхань. Оценив висевшее в воздухе напряжение и дуэль взглядов между инструктором и смутьяном, он затормозил, слегка вскинул бровь и звонко чеканил:

— Докладываю, инструктор!

Ся Чжихун перевёл взгляд на Хэ Чуаньханя и насупился:

— Опоздание в первый же день сборов? Десять кругов. Вперёд!

Все курсанты первой группы отлично знали, что Хэ Чуаньхань отлучался как раз ради Ся Чжихуна. Однако никто и пальцем не шевельнул, чтобы за него заступиться или разъяснить ситуацию.

Взгляды толпы метнулись от одного к другому. Все предвкушали грандиозное зрелище. За прошедшее время курсанты успели изучить несносный характер Хэ Чуаньханя: лучший абитуриент факультета славился редкой гордыней и высокомерием, ни во что не ставя ни ректора, ни преподавателей. Многих это бесило, но каждый, кто пробовал приструнить заносчивого гения, быстро оказывался размазан по полу. С этим ничего нельзя было поделать — у парня имелся неоспоримый капитал для такой спеси.

И такой непокорный монстр станет гнуть спину перед зелёным инструктором? Да ни в жизни! Стоит ему хоть раз поджать хвост — и все четыре года учёбы о его авторитете можно забыть.

«Драка! Пусть будет драка!» — подспудно молилась толпа.

Но пока все ждали взрыва, Хэ Чуаньхань, к полнейшему изумлению присутствующих, лишь спокойно кивнул:

— Есть, инструктор.

Он даже не подумал оправдываться: просто непринуждённо засунул руки в карманы и, развернувшись, неспешно направился к беговой дорожке.

Курсанты первой группы опешили: «Это ещё кто?! Нет, это точно не наш неистовый Бог Хэ!»

Они с открытыми ртами переглядывались, полностью выбитые из колеи.

Ся Чжихун и сам слегка удивился: надо же, такой с виду отпетый бунтарь — и так легко подчинился. Впрочем, раз Хэ Чуаньхань проявлял такую покорность, использовать его дальше как наглядное пособие для устрашения остальных было бы неразумно.

Инструктор перевёл ледяной взгляд на Ло Мэннаня, который всё ещё стоял с выпрямленной спиной. Видя, что даже непобедимый «Бог Хэ» признал авторитет командира, тот заметно сбавил спесь, но сдать назад прямо сейчас ему не позволяла банальная гордость.

Ся Чжихун неторопливо подошёл вплотную и лёгким, абсолютно обыденным движением хлопнул парня по плечу. Ло Мэннань даже не насторожился, решив, что это обычный жест.

И тут же поплатился.

Ся Чжихун молниеносным движением подвёл правую руку под его левую подмышку, а левой мёртвой хваткой вцепился в плечевой сустав. Не успел курсант и глазом моргнуть, как его руку заломили вверх, а плечо с силой прижали книзу, закручивая сустав.

Идеальный захват со скручиванием плеча!

Ло Мэннань дёрнулся из последних сил, но вывернутый сустав отозвался такой дикой, пронизывающей болью, что воля к сопротивлению моментально испарилась.

Зрители обомлели. Всё произошло настолько стремительно, что никто даже не уловил фазу броска! В головах курсантов одновременно мелькнула тревожная мысль: а смогли бы они сами уклониться от такого молниеносного приёма?

— Покоряешься? — холодно спросил Ся Чжихун, продолжая удерживать захват.

Лоб Ло Мэннаня покрылся крупными каплями холодного пота, но он глухо сжал зубы, отказываясь отвечать.

Видя это, Ся Чжихун без тени сомнений надавил сильнее, заставляя сустав выворачиваться ещё дальше — за грань анатомической нормы. Ещё секунда — и связки треснут, а плечо выскочит из суставной сумки.

Парня накрыла настоящая паника:

— Побегу! Я всё пробегу! Десять кругов, сейчас же!

Ся Чжихун выждал ещё пару секунд, после чего разжал пальцы и с едва заметной усмешкой заметил:

— С этого и надо было начинать.

Пожирая инструктора взглядом, полным затаённой злобы, Ло Мэннань поплёлся к плацу и включился в бег.

Закончив с разбором полётов, Ся Чжихун заставил всю первую группу выстроиться на палящем солнце в строевой стойке. Сам он, щёлкая кликером-счётчиком, краем глаза наблюдал за наказанными.

Хэ Чуаньхань бежал безупречно: его длинные ноги двигались ритмично и размеренно. В каждом движении угадывалась хищная, грациозная пластика поджарого гепарда.

Для крепких молодых альф десять кругов были сущим пустяком, так что Хэ Чуаньхань финишировал довольно быстро.

Несмотря на изнуряющий зной, парень лишь слегка сбил дыхание. Его причёска осталась безукоризненной, а на губах играла открытая, сияющая улыбка:

— Докладываю, инструктор! Десять кругов пройдены.

Ся Чжихун смерил его равнодушным взглядом:

— В строй.

Хэ Чуаньхань с радостным видом вернулся на своё место. Ся Чжихун лишь недоуменно изогнул бровь: ему ещё не приходилось видеть человека, искренне довольного физическим наказанием.

Спустя приличное время приплёлся и Ло Мэннань. В отличие от своего предшественника, он выглядел далеко не так свежо: тяжело дышал и отдувался, хоть по лицу и было видно, что до предела сил ему ещё далеко.

Заметив, что курсант вознамерился молча встать в строй, Ся Чжихун прохладно остановил его:

— Смирно. А доложить инструктору кто должен?

Ло Мэннань запнулся и недовольно процедил:

— Докладываю, инструктор. Я закончил.

Ся Чжихун бросил взгляд на секундомер на кликере и невозмутимо произнёс:

— Твоё время хуже результата Хэ Чуаньхана ровно на пять минут. Из этого следует, курсант Ло Мэннань, что ты отправляешься ещё на десять кругов. Вперёд.

У Ло Мэннана от возмущения едва глаза на лоб не вылезли.

— Это ещё с какой стати?! — выкрикнул он.

— С той, что ты не выложился и на половину, а трусил вразвалочку, будто на прогулке, — холодно усмехнулся Ся Чжихун и тут же отрезал громовым голосом, обращаясь ко всем: — Отныне результат Хэ Чуаньхана становится единым нормативом для всей группы. Любая штрафная дистанция должна укладываться в это время. Не успели — извольте бежать повторный круг штрафов.

Ло Мэннань сначала густо покраснел — он и правда сачковал, создавая видимость усердия, — а затем оцепенел. Ориентироваться на время Хэ Чуаньхана?!

Остальные курсанты тоже лишились дара речи. Брать за эталон показатели непостижимого Бога Хэ?!

В мыслях строя пронеслась волна проклятий в адрес этого дьявольского инструктора. Затем десятки испуганных глаз одновременно уставились на Хэ Чуаньхана. Бежать наравне с этим монстром... да кому такое вообще под силу?!

«Дьявол тебя дери, монстр... ты почему хоть немного не посачковал?!»

<http://bllate.org/book/20622/2130837>